

ет исключить из п. 1 ст. 26 ГК слова «...или с согласия родителей, усыновителей или попечителя заниматься предпринимательской деятельностью».

Кроме того, считаем, что не следует ограничивать несовершеннолетнего только работой по трудовому договору (контракту) или занятием предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Он может заниматься также иной законной деятельностью, приносящей постоянный доход, с учетом его личных качеств, его способности действовать разумно и осознанно, готовности к самостоятельному участию в гражданском обороте. Это, на наш взгляд, позволит, во-первых, эмансипировать не только тех несовершеннолетних, которые занимаются трудовой деятельностью, но и работающих по договорам подряда, комиссии, поручения, получающих доходы от принадлежащего несовершеннолетнему имущества, членства в кооперативах, авторских вознаграждений, спортивных соревнований, учесть современные требования к расширению прав несовершеннолетних, и, во-вторых, расширить их возможности самостоятельного участия в гражданских правоотношениях, а также учитывать личные качества претендента на эмансипацию.

Н.В. Васьков
БГЭУ (Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Право Республики Беларусь относится к романо-германской правовой семье, где, как известно, основным источником права признается нормативный акт — это акт правотворчества компетентного органа государства, устанавливающий, изменяющий или отменяющий нормы права.

Однако на современном этапе быстроразвивающихся общественных отношений нормативный акт не способен в полной мере регулировать общественные отношения, что связано со сложной процедурой принятия нормативного акта. Естественно в такой ситуации довольно часто возникают пробелы в праве. При возникновении пробела в праве нарастает общественная напряженность по поводу неспособности общества удовлетворить свои потребности и защитить свои права. В данном случае было бы целесообразно призвать на помощь такой источник права, как Судебный прецедент, т.е. это решение судебного органа по конкретному делу, восполняющее пробел в праве, признанное государством в качестве источника права, на которое могут ссылаться судьи той же или низшей инстанции при рассмотрении аналогичных дел. К сожалению, в белорусском праве пока преобладает точка зрения, в соответ-

ствии с которой судебный прецедент не рассматривается в качестве источника права.

Сторонники признания судебного прецедента в качестве источника права приводят следующие аргументы в свою защиту:

- судебный прецедент закрывает пробелы в праве;
- в определенной мере в белорусском законодательстве судебный прецедент признан в качестве источника права. В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» постановления Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов признаны в качестве нормативных актов;

- динамично подстраивается под развивающиеся правоотношения.

С этим мнением можно согласиться в полной мере.

Что касается противников признания прецедента в качестве источника права, то они приводят в свою защиту такие аргументы, как:

- признание судебного прецедента в качестве источника права противоречит принципу разделения властей.

В какой-то степени мы можем с этим согласиться, ведь часть законодательных полномочий берет на себя судебная власть. Но как нам кажется, судебная власть в случае возникновения пробела права оперативно реагирует и разрешает спорную ситуацию, не урегулированную нормативным актом. Следовательно, акт не способен закрыть обнаруженный пробел в праве с оперативностью судебного решения, что связано со сложной процедурой его принятия;

- в романо-германской правовой семье судебный прецедент не признается источником права.

Да, действительно, в классической романо-германской правовой семье прецедент не признается в качестве источника права, однако в определенной мере в белорусском законодательстве судебный прецедент признан в качестве источника права. В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» постановления Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов признаны в качестве нормативных актов.

Противоречивость законодательства по поводу признания судебного прецедента в качестве источника права на лицо: с одной стороны, судебный прецедент не признается источником права, а с другой — решения высших судов признаются нормами права. В связи с этим возможны два пути разрешения проблемы:

1) исключить любые случаи использования судебной практики в качестве источника права;

2) изменить законодательство и признать судебный прецедент в качестве источника права.

Мы склоняемся ко второму способу решения проблемы. И хотим предложить использование прецедентного права в Республике Беларусь по следующей схеме:

- обнаружение пробела в праве;
- вынесение судебного решения по конкретному делу, восполняющее пробел в праве;

- издание прецедента, использование, накопление подобного рода решений;
- анализ судебной практики, принятие нормативного акта, восполняющего пробел;
- утрата силы прецедента.

Также важно отметить, что мы выступаем за признание судебного прецедента только лишь в качестве вспомогательного источника права, восполняющего пробел, до тех пор пока не будет принят в установленном порядке законодательный акт.

А.В. Гавриленко

БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В настоящее время учеными весьма активно обсуждается проблема формирования гражданского общества и правового государства. Но все эти рассуждения могут остаться благими пожеланиями без надлежащего уровня законности и правопорядка. Укрепление данных компонентов — один из путей преодоления правовой безграмотности и нигилизма, отдельные проявления которых наблюдаются в современном белорусском обществе. Законность — неотъемлемый атрибут существования и развития демократически организованного общества. В целях обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении создан и действует особый государственно-правовой механизм, состоящий из двух основных элементов: организационно-структурных формирований; организационно-правовых методов.

Используемые государственными органами, уполномоченными законом, и гражданами для обеспечения законности формы, приемы и методы образуют определенную систему, элементы которой обладают рядом общих признаков. Конечной же целью всей деятельности, направленной на обеспечение законности, является обеспечение соответствия возникающих административных правоотношений правовым нормам.

На современном этапе целесообразно в первую очередь подразделять способы обеспечения законности на контроль и надзор.

Надзор в зависимости от систем, его осуществляющих, предлагаем разделить на судебный контроль (надзор), надзор органов прокуратуры, административный надзор (контроль).

Существуют различные виды контроля. Так в зависимости от объема обследуемой деятельности выделяют общий и специальный контроль. В зависимости от того, на какой стадии деятельности контрольного объекта проводится проверка, различают контроль предварительный (превентивный), текущий и последующий. Исходя из организаци-